

“Разве ты не говорил, что упал? Если бы вы были достаточно сообразительны, чтобы защитить свою голову, вы бы, вероятно, вместо этого упали на бок. Мне нужно посмотреть, как выглядят твои ребра.”

“Чт... что?”

“Мне нужно их проверить. Что тебя так шокировало?”

Вздвогнув, Лил схватила его руку, когда она потянулась к первой пуговице на ее рубашке. Однако она схватила его недостаточно крепко, и он быстро выскользнул. Она конвульсивно приподняла свое тело в попытке ударить Эда по руке, но когда она внезапно пошевелилась, у нее заболел бок, заставив ее рефлекторно закричать.

“Эйк!”

Ее тело, которое снова лежало на спине, издало жалобный стон. Она даже не могла толком открыть глаза из-за скопившейся на веках воды. Лил покачала головой, пробираясь сквозь туман, образовавшийся от ее слез.

“Тьфу... о... черт возьми!”

“По тому, как ты реагируешь, похоже, что-то может быть сломано. Дай мне посмотреть.”

А потом пуговица расстегнулась. Лил сжала дрожащие кулаки. Ее осматривал врач всего один или два раза, и тогда все, что ей нужно было сделать, это снять куртку. Это было ничто по сравнению с этим. Конечно, даже тогда она была смущена, но это было не до такой степени, чтобы вызывать у нее такую неохоту, как сейчас. Лил продолжала повторять, что ее восприятие себя и восприятие Эда о ней будут отличаться.

“Но извращенец есть извращенец, как бы я на это ни смотрел. Мое негативное первое впечатление о нем трудно забыть, и только потому, что у него блестящий ум, это не значит, что он не будет воцелеть других, независимо от пола.”

Кроме того, если бы Эд действительно был шпионом, Лил была бы разоблачена и беззащитна, не надев ни единой нитки.

“Конечно, его миссией мог быть ненасильственный сбор разведданных, но нельзя было исключать возможность убийства капитана. Но опять же, если бы это было последнее, я бы уже был убит.”

Она запоздало пожалела, что отпустила Сезара, потому что в такой ситуации он мог бы быть на чеку. Лил закрыла глаза. Вскоре после этого она почувствовала, как его рука коснулась ее бока. Она открыла глаза, чтобы убедиться, что ее ожерелье надежно закреплено на шее, а Эд

не делает подозрительного выражения лица и не ведет себя сомнительно. Тем временем Эд заметил, что Лил слегка приоткрыла глаза, но он оставался спокойным. Его нейтральный взгляд был устремлен куда-то вниз, на ее тело. Когда она не смогла обнаружить ни малейшего намека на извращение, Лил задумалась.

‘Он так хорошо играет, какой хитрый парень’.

“Сначала я осмотрю среднее ребро, так что, если вы почувствуете какой-либо дискомфорт, не зажимайте его”.

Лил кивнула и немного перевернулась, издав тихий стон, потому что ее ребра затекли. Эд позаботился о том, чтобы осторожно, но тщательно проверить область ее ребер. Когда неприятная процедура наконец закончилась, глаза Лил были затуманены слезами и потом.

Лил пошевелила веками.

“Просто что-то в моих глазах...”

Прохладное полотенце вытерло ее лицо. Открыв глаза, Лил почувствовала ярость, но у нее не было сил пошевелить даже одной рукой. Эд что-то записывал в свой старый блокнот. Казалось, он решил не обращать внимания на ее неуверенное выражение лица, не оставляя ей другого выбора, кроме как ждать его.

“Ты только что напряг свои мышцы. Это не перелом, но вы не должны переусердствовать. Лежать не будет проблемой, но вставать и передвигаться будет больно. Не игнорируй боль, приди ко мне, если это слишком сильно”.

“Ты не можешь просто давать мне обезболивающие каждый день?”

“Сколько ты собираешься переехать?”

Когда Лил прикусила губу, Эд прижал к губам Лил белый носовой платок, придав ей вид врача.

“Кашель”.

“Мои легкие, кажется, в порядке...”

“Тогда я засуну палец тебе в рот и проверю”.

“Что?..”

Поскольку она была застигнута врасплох его диким замечанием, Эд сжал ее подбородок. Прежде чем она осознала это, его указательный палец раздвинул ее нижнюю губу и попытался проникнуть внутрь.

“...Что, что, что... Эйк! Кашель! Кашель!”

Увидев слюну, которую выплюнула Лил, Эд поставил небольшой диагноз.

“Хм, мокрота в норме”.

“Кашель! Ты, ты... Кашель! Тьфу...”

“Есть ли что-нибудь еще, что мне нужно знать? Я слышал, что вы с большим энтузиазмом атаковали капитана этого корабля. Это было то воздействие, о котором ты говоришь?”

“...”

“Ну?”

Она почувствовала угрозу, что он сделает что-нибудь еще, если она не ответит должным образом, поэтому Лил ответила с лицом, готовым расплакаться.

“Э-э... Это было до этого. Во время первого обстрела я скатился с кормы”.

“Ты хочешь сказать, что катался на канате после чего-то подобного? Ты с ума сошел?”

“Если ты собираешься ворчать, помни, что я выгнал Сезара из этой комнаты именно по этой причине. Так что прекрати это.”

“Навигатор не сказал ничего плохого. Что бы вы сделали, если бы были какие-либо внутренние повреждения? Пожалуйста, сделайте перерыв”.

“...”

“У меня такое чувство, что, как бы я ни старался, ты не послушаешь меня, если я скажу... что тебе следует отдохнуть месяц, я прав?”

“...”

“Тогда я приведу тебя в порядок, насколько смогу. А пока не двигайся слишком много. Ты

понимаешь?”

“...”

“Ты понимаешь?”

“Хорошо”.

Услышав ее ответ, Эд заглянул в свою медицинскую сумку. Реальность обрушилась на Лил во время этого периода молчания. Когда ее противник держал ее за подбородок, она ни разу не смогла сопротивляться и могла просто скорчить гримасу вызова. Посреди ужасной ситуации и полного замешательства Лил стукнула своим слабым кулачком по кровати.

“Черт возьми, я должен был заметить это раньше...”

Заговорил жужжащий голос, лицо которого было засунуто в большую кожаную сумку.

“Мы не знали нашего соперника, так что я думаю, это правильно, что мы были осторожны. Но капитан не опоздал среагировать. Хорошо, что вы поняли их движение до обстрела, но как вы узнали, что они нападут первыми?”

“Они использовали солнечный свет для общения”.

“Что?!”

“Я знаю, верно? Во всяком случае, раньше мы сталкивались с торговым судном, которое было таким же глупым, как эти ребята. Я был уверен, что они принадлежат друг другу.”

“Значит, по своей глупости они напали на такое же торговое судно?”

“Я имею в виду. Если у них заканчивалась вода, они должны были обратиться за помощью. Что заставило их так бояться этого?”

“Как ты думаешь, что произошло?”

“Они искали что-то в море Энгра. Они отвлеклись на поиски и отклонились от своего маршрута. Поскольку в этом районе трудно поймать ветер, у них, должно быть, за это время закончилась вода. Когда я выберусь отсюда, я сразу же допрошу капитана.”

Вместо ответа Эд наполовину высунул голову из своей аптечки. Подойдя к ней, он откинул свою мокрую от пота челку. Лил посмотрела на его лоб, который обычно был покрыт. Только

тогда она поняла, что Эд выглядит так же плохо, как и она. Его рубашка и затылок были испачканы кровью. К счастью для него, это была не его кровь. - осторожно спросила Лил.

“Там было много пациентов?”

“Хм, вы спрашиваете, сколько переломов и огнестрельных ранений я вылечил? Моложе двадцати.”

“Они были серьезны?”

“Их было двое”.

“Тогда почему ты здесь?”

“Потому что капитан был классифицирован как срочный. Штурман сказал, что вы были без сознания после травмы головы.”

“Классификация? Какая классификация?”

“Есть такая вещь. В любом случае, давай прекратим разговоры, чтобы я мог починить твой торс вот этим.”

“..?”

Эд держал перед ее глазами широкую тряпку. На первый взгляд это выглядело как повязка, но когда Эд заметил подозрительный взгляд Лил, он продолжил.

“Трудно думать об этом как о обычной повязке. Если ты собираешься снова передвигаться, тебе лучше выслушать меня, чтобы я мог тебя поднять”.

Руки Эда появились одновременно с его последними словами и обхватили спину Лил. Его широкий влажный торс отбрасывал тень, а ладони, державшие ее обнаженную кожу, были теплыми и даже влажными. Лил почувствовала себя беззащитной и стала хватать ртом воздух.

“Ну же, подожди! Что ты делаешь...”

“Поднимаю тебя”.

“нет!”

Лил выгнула верхнюю часть тела и схватила его за плечо. Из-за резкого движения острая боль сжала ее между ребер. В ее нынешнем состоянии у нее не было сил оттолкнуть кого-либо, поэтому ее бесцельная рука соскользнула и вместо этого сжала его предплечье. Под его рубашкой она отчетливо чувствовала его мокрую от пота кожу и изгиб мышц. Лил прикусила нижнюю губу, не зная, что делать. Она слишком поздно поняла, что потеряла бдительность, потому что была поглощена "классификацией" пациентов. Тем временем тепло Эда крепко обвилось вокруг ее талии.

“Что...что ты делаешь?”

“Я перевязываю твои ребра? Капитан еще не может встать, так что, если мне придется перевязывать тебя лежа, я не могу удержаться, чтобы не создать ощущение, что я обнимаю капитана”.

И все же ее сердце бешено колотилось. Лил не могла сказать, было ли это из-за дискомфорта или чего-то еще.

“Я был просто... удивлен...”

“Чему ты был удивлен?”

“...”

Почему-то в его голосе прозвучала обида, и он посмотрел на Лил, ожидая ее ответа.

‘Почему ты вдруг ведешь себя так невинно?’

Лил облизнула пересохшие губы языком.

“Должен ли я предположить возможные варианты? Во-первых, капитан подозревает, что я шпион военно-морского флота, поэтому всякий раз, когда я приближаюсь к твоему телу, ты начинаешь бояться, что тебя убьют. Во-вторых, капитан думает, что я... Ты думаешь, что я извращенец, поэтому ты боишься, что я потенциально буду помогать тебе. В-третьих, вы могли бы считать меня и тем, и другим. Это был бы наихудший случай.”

“...”

“Не пора ли тебе перестать думать в любом случае? Зачем мне делать что-то, что может подорвать доверие капитана? Для меня это очень много. Кроме того, мы находимся посреди открытого океана, ты думаешь, я был бы готов рисковать своей жизнью, убивая или преследуя тебя? Я едва могу удержать твое внимание, так зачем мне тратить его впустую?”

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543136>